

Глава 48. Ярко-красный подчеркивает белизну кожи

—

Разговор с Хэ Шулань отнял немало времени. После того как телохранитель увёл Хэ Шулань, Цзи Юйчжоу поспешно направился в соседнюю комнату.

Цзян Сюньюй уже проснулся, сидел на краю кровати и пролистывал лежавшие рядом два журнала.

«Господин Цзи, вы вернулись!»

Увидев Цзи Юйчжоу, глаза Цзян Сюньюя тут же загорелись, чистые и ясные, как у зверька, полностью смывая мрачное настроение Цзи Юйчжоу.

Цзи Юйчжоу слегка улыбнулся, подошел к нему: «Любишь читать такого типа журналы?»

Это были деловые журналы, которые Цзи Юйчжоу брал, чтобы убить время от скуки, он не думал, что у ребенка могут быть такие предпочтения.

Цзян Сюньюй поспешно покачал головой: «Нет, просто смотрел, пока ждал вас».

«Когда проснулся?»

Цзян Сюньюй моргнул, серьезно вспоминая: «Только что проснулся».

Он не соврал. Он столько дней крутился, давно устал, а в комнате был наполняющий спокойствием запах господина Цзи. Невольно он уснул очень крепко, и когда проснулся снова, снаружи было уже темно хоть глаз выколи.

Хотя Цзи Юйчжоу сказал, что если проснется, может пойти в соседнюю комнату, он все равно боялся помешать его работе, только внимательно оглядывал обстановку маленькой комнаты, просто взял журнал с тумбочки, чтобы скоротать время.

В глазах Цзян Сюньюя еще оставалось немного влаги от сна, туманной, заставляющей невольно захотеть поцеловать.

Они уже вместе, в таких вещах Цзи Юйчжоу больше не нужно сдерживаться. Подумав так, Цзи Юйчжоу оставил нежный поцелуй на веке Цзян Сюньюя: «Долго ждал, пошли домой».

Внезапное физическое прикосновение заставило Цзян Сюньюя невольно напрячься. Его лицо постепенно покраснело. Он протянул руку и сам схватился за рукав Цзи Юйчжоу.

Цзи Юйчжоу тихо рассмеялся, взяв его руку в свою ладонь.

—

Вернувшись домой, Цзи Юйчжоу провел Цзян Сюньюя в его прежнюю комнату.

Прошел год с тех пор, как он возвращался в последний раз. Когда он снова вошел, Цзян Сюньюй почувствовал знакомое чувство. Все было так же, как и когда он уезжал, даже... та ложка, которой его били по ладони, все еще спокойно лежала на журнальном столике.

Цзян Сюньюй немного смущенно отвел глаза, следуя за Цзи Юйчжоу обратно в комнату.

Дома он проводил большую часть времени в этой небольшой комнате. В тот год на Гамма-звезде он часто скучал по этой маленькой комнате. Одежда была теплым и мягким, Сяо Си время от времени отвлекал шутками, а в нескольких десятках метров находился кабинет господина Цзи... Он лучше всего знал это место, и привязанность была сильнее.

Нет...

Он отказался от своей предыдущей мысли.

Когда дверь открылась, Цзян Сюньюй остолбенел.

Комната была его прежней маленькой комнатой, но ее оформление полностью изменилось.

Ярко-красный, темно-зеленый, пурпурный, пестрый.

Это были слова, всплывшие в голове Цзян Сюньюя в тот момент, когда открылась дверь.

Кровать была окрашена в маслянисто-зеленый цвет, словно огромная маслянистая зелень. Книжный шкаф рядом походил на горящие розы, расцветшие рядом с маслянистой зеленью. Стол был темно-фиолетовым, покрытым золотистыми узорами...

Даже Сяо Си был наряжен в ярко-красную накидку, необычайно праздничную.

Встретив Цзян Сюньюя после года разлуки, Сяо Си, очевидно, был очень рад. Он поспешно подлетел к нему: «Сяо Сюньюй! Ты наконец вернулся! Я так скучал!!!»

Движения Сяо Си были немного размашистыми, а он был круглым. Красная накидка, надетая на него, соскользнула. Цзян Сюньюй подобрал ярко-красную ткань с пола и, сжимая ее в руке, с некоторым трудом спросил: «Здесь... почему все вдруг изменилось?»

Цзи Юйчжоу нежно улыбнулся: «Переделал. Нравится?»

Сяо Си вставил: «Я подбирал! Правда, красиво!!!»

Цзян Сюньюй снова вспомнил ярко-красную одежду, которую Цзи Юйчжоу купил ему, когда он поступал в школу, и наконец понял, что истинным виновником был этот невинный маленький робот перед ним.

Немного поколебавшись, он осторожно посмотрел на Цзи Юйчжоу: «Господин Цзи, вы... не находите, что это немного пестро?»

Цзи Юйчжоу с пониманием сказал: «Главное, чтобы тебе нравилось».

Хотя это действительно не соответствовало эстетике Цзи Юйчжоу, это было лишь небольшое хобби ребенка, и он был готов его уважать.

«...»

Если бы это была только одежда, можно было бы потерпеть, но, подумав о том, что господин Цзи будет долго его так понимать, Цзян Сюньюй почувствовал, что его лицо пылает, и он не мог показаться на глаза. После долгих колебаний он наконец с трудом заговорил: «Господин Цзи... вы, кажется, неправильно поняли...»

После объяснения Цзи Юйчжоу наконец понял, какой большой казус произошел, и

рассмеялся: «Завтра я отведу тебя в мебельный магазин, переделаем все заново».

А виновник Сяо Си дрожал в углу, изо всех сил стараясь уменьшить свое присутствие, чтобы они его не заметили.

Что он мог поделать, ему тоже было очень обидно!

Клянусь небом и землей, в одной из его встроенных книг было четко написано, что красный, зеленый, желтый и фиолетовый — самые популярные, самые элегантные и самые традиционные цвета в наше время.

...Ладно, он признал, он просто не увидел, что дата выхода этой книги была несколько тысяч лет назад.

—

На следующее утро Цзи Юйчжоу действительно собирался отвести Цзян Сюньюя в мебельный магазин, чтобы выбрать мебель по его вкусу. Цзян Сюньюй хотел отказаться, но Цзи Юйчжоу отрезал: «Мы не виделись год, отложить работу на один день не повлияет».

Приняв во внимание внешность и удобство, они переоделись и отправились вместе в обычный магазин выбирать мебель.

По дороге Цзи Юйчжоу естественно взял Цзян Сюньюя за руку, словно делал это тысячу раз, так привычно, что не могло быть привычнее.

От теплого прикосновения ладони Цзян Сюньюй тихо покраснел.

Поскольку был рабочий день, покупателей вокруг было немного. Войдя в магазин, их сразу же встретил приветливый консультант: «Здравствуйте, господа, чем могу помочь?»

Цзи Юйчжоу лаконично ответил: «Полный комплект мебели для спальни».

Консультант опешил. Взгляд, которым она на них смотрела, явно стал более пристальным, но доброжелательным: «Вы...»

Она осмотрела их с ног до головы, пытаясь угадать: «Пара?»

Цзян Сюньюй немного покраснел, его взгляд невольно метнулся к Цзи Юйчжоу. Цзи Юйчжоу вел себя совершенно спокойно: «Да, пара».

В тайне, там, где консультант не видел, Цзи Юйчжоу крепче сжал руку Цзян Сюньюя, надежно зафиксировав ее в своей ладони.

Консультант доброжелательно улыбнулся, в ее глазах мелькнула хитринка: «Пожалуйста, пройдите за мной, у нас как раз новая коллекция...»

...Ну ладно, эта новая коллекция действительно была довольно красивой. Темно-золотистый узор был витиеватым и благородным, только... основной цвет по-прежнему был праздничным ярко-красным.

Консультант явно что-то неправильно поняла.

Цзян Сюньюй поспешно покраснев замахал руками: «Не нужно! Не нужно!»

—

В конце концов, Цзи Юйчжоу полностью учел мнение Цзян Сюньюя и выбрал комплект мебели бежевого цвета. Кровать была двухметровой, а подходящий маленький столик был оригинального дизайна.

Наверху было два небольших отделения, которые можно было запереть. Это идеально подходило для таких людей, как Цзян Сюньюй, которые, как хомяки, любили прятать мелкие вещи.

Незадолго до оплаты консультант все еще не хотел отпускать их: «Правда, не подумаете о нашей новой коллекции? Ярко-красный подчеркивает белизну кожи, это действительно вам подходит...»

Лицо Цзян Сюньюя вспыхнуло, и он поспешно потянул оплатившего счет Цзи Юйчжоу из магазина.

Купив еще несколько безделушек, они незаметно провели весь день, а когда сели в машину, чтобы ехать домой, Цзян Сюньюй немного устал.

Цзи Юйчжоу заботливо попросил водителя впереди приглушить свет в машине: «Если устал, поспи немного, мы скоро будем дома».

«А вы?»

«Я с тобой».

Цзи Юйчжоу улыбнулся, обнял Цзян Сюньюя за плечи и первым закрыл глаза.

Спустя долгое время Цзян Сюньюй тихо положил голову на грудь Цзи Юйчжоу, его голос был очень тихим, почти самоуверенным: «Господин Цзи... я правда не сплю?»

Цзи Юйчжоу, казалось, уснул и не ответил.

Одна секунда, две секунды.

Большая и теплая рука легла на спину Цзян Сюньюя, прижимая его к себе.

«Чувствуешь, как бьется мое сердце?»

Низкий голос раздался у уха. Вся грудь Цзи Юйчжоу дрожала, это чувство, доходя до уха Цзян Сюньюя, было приятно щекочущим.

«Все еще думаешь, что это сон?»

Спокойное и сильное сердцебиение раздавалось удар за ударом, отдаваясь в сердце Цзян Сюньюя.

Цзян Сюньюй медленно покачал головой, обняв руками крепкую талию Цзи Юйчжоу.

Это был не сон, потому что это было прекраснее, чем сон.

—

<http://bllate.org/book/12842/1131923>